

“Мы же не собираемся тут помереть?” - голос Чан Цина дрожал.

Сюй Чэн: “Он же знает, что я - офицер полиции, да?”

“Они атакуют нас как раз потому, что ты офицер полиции! Они хотят убить двух зайцев одним выстрелом, неужто ты это не понимаешь? Как только ты умрёшь, у двух оставшихся Ворот не останется поводов для беспокойства: вся поднятая буря пройдёт мимо них и утихнет. А если умру я, я не смогу раскрыть их делишки.”

Внезапно Сюй Чэн переключил передачи и нажал на тормоза одновременно с педалью газа. Колёса начали крутиться на месте, из-под них повалил белый дым. В то же мгновение Сюй Чэн снял ногу с тормоза и мотор мощностью в сотню лошадиных сил буквально выстрелил машиной, со скоростью мустанга, вырвавшегося за ворота.

Чан Цин, видя что Сюй Чэн направляется напрямую на седан ассасина, взбледнул. “Ты с ума сошёл?!”

Сюй Чэн совершенно не нервничал, говоря Чан Цину: “Держись крепче. Моя машина улучшена, есть подушки безопасности, так что только от твоей удачи зависит выживешь ты или нет.”

Ассасин в седане не ожидал такого манёвра от Сюй Чэна. Когда он увидел седан Сюй Чэна разгоняющийся прямо на него подобно пуле, выражение его лица слегка изменилось.

“Что он делает?”

Неужели он хочет самоубиться, забрав меня с собой?

Неужели он решится на это?

С этими мыслями убийца сжал свои зубы. Он не верил, что у Сюй Чэна хватит решительности на такое! Так что он тоже вдавил педаль газа и начал разгоняться в машину Сюй Чэна.

Если они столкнутся на такой скорости, они безусловно умрут! Неважно насколько безопасна машина, она будет полностью разрушена столь ужасным столкновением. Не говоря даже о людях, вся машина превратится в металлолом!

Машины мчались навстречу друг к другу.

Чан Цин еле дышал, готовый выпрыгнуть из машины, но дверь машины была заперта, а сил выбить её не хватало.

Сюй Чэн не сводил глаз с дороги и не сбавлял скорость. Машин разделяло немногим более пары сотен метров и оставался всего десяток секунд перед столкновением.

Хотя десяток секунд кажется обычно проходит быстро, этот был долгим и ужасным моментом страданий для Чан Цин и того наемного убийцы. Руки убийцы сжимались всё сильнее и сильнее на руле, а он до сих пор не верил, что Сюй Чэн не свернёт в последний момент.

Он не верил в это!

Но оставалось всего пара секунд!

Глаза убийцы расширились, и когда оставалось всего пара секунд он запаниковал! Сильно запаниковал! Ассасины не боятся смерти, но она должна стоить того. Обычно они были теми, кто совершал убийства, а те, кого цель забирала с собой явно были не самыми лучшими в своей работе. Так что когда он столкнулся с безумцем, который явно не боялся смерти, он испугался, сильно испугался!

Руки Чан Цина сжались вокруг ручки над его головой. Его глаза были закрыты. Он не осмеливался смотреть на жестокую трагедию, что вот-вот должна была случиться. Его сердце стучало столь бешено, что, казалось, было готово выпрыгнуть наружу.

Буквально секунда оставалась до столкновения, но Сюй Чэн даже не думал сдвигаться с пути. Он, подобно безумцу, отпустил руль и высоко поднял руки, безумно улыбаясь. Ассасин видел эту жуткую улыбку сквозь переднее стекло и его сердце дрогнуло.

Этот убл*док действительно намерен самоубиться!

Он даже руль отпустил!

Внезапно ассасин не выдержал. Он сжал зубы, свернув с пути седана Сюй Чэна.

Но как только убийца сделал это, машина Сюй Чэна промчалась мимо него, оставив убийцу, покрытого холодным потом и бормочущего сквозь сжатые зубы: "Да он сумасшедший!"